

Воскресенье, 31 октября 1981 года.

Мертвые глаза смотрели на Сириуса Блэка, когда он стоял на коленях над остывающим телом своего лучшего друга.

Его брата по крови. Горе, которое он испытал в этот момент, было настолько глубоким, что прошло несколько минут, прежде чем он понял, что неистовые рыдания, которые он слышал, когда входил в разрушенную парадную дверь, теперь явно отсутствуют.

Оторвавшись от Джеймса, он быстро поднялся по лестнице и увидел, что дверь в детскую находится в таком же состоянии, как и входная. Правда, на этот раз вокруг нее не было множества обычных обломков. Лишь зазубрины на стенах, где петли удивительно хорошо держались под натиском. Не успел он шагнуть внутрь, как его тело пронзило еще одно копье горя, когда он увидел рыжие волосы, брошенные через дверной проем. Оба его дорогих друга были мертвы.

Яростно борясь с желанием просто отдаться агонии, Сириус наконец вошел в комнату и не смог оторвать глаз от безжизненной фигуры Лили. В смерти она была все так же прекрасна, как и при жизни, но в ее теплых глазах больше не было огненного блеска.

Не в силах больше бороться, Сириус рухнул на колени и разрыдался, когда реальность его мира обрушилась на него со всей силой. Крыса предала их, и теперь он остался совершенно один.

Нет!

Одна мысль пронзила горе и оттащила Сириуса от края отчаяния, к которому он был так близок.

Гарри.

Сириус потащился, еле ползя, к сломанной кроватке в углу. Он был всем, что у Сириуса осталось, а Сириус - всем, что было у мальчика. Он должен быть сильным ради Гарри. Когда его взгляд упал на изуродованный матрас, он увидел испорченное постельное белье.

Шок прошел, когда он понял, что кроватка пуста, кроме нескольких темных капель крови. Гарри больше не было. Агония пронзила его тело, и Сириус упал спиной на бесполезную теперь детскую кровать, позволяя всему происходящему захлестнуть его. Слезы капали, грудь вздымалась, и вся тяжесть происходящего придавила его, превратив в маленький клубок отчаяния. Время больше ничего не значило, и он никогда больше не улыбнется, глядя, как его дорогие друзья держат на руках своего пузатенького малыша.

Прошло, наверное, несколько часов, прежде чем хоть какое-то подобие рационального

мышления смогло пробиться сквозь настроение Сириуса. Наконец он заметил потрепанную мантию и бледную палочку некогда страшного Темного Лорда, сгрудившихся у стены напротив детской кровати.

Неузнаваемый комок изуродованной плоти, сочившийся изнутри, как нездоровый тюбик зубной пасты, зажег в Сириусе крошечный проблеск гордости, когда он понял, что по крайней мере его друзьям удалось забрать этого темного ублюдка с собой.

Что бы ни произошло сегодня ночью, это уничтожило не только Гарри, но и Волдеморта.

Это чувство длилось лишь мгновение, прежде чем в его груди вспыхнула жгучая потребность. Сириус мог сделать для своих друзей еще кое-что. Он мог поддаться гневу, который так старалась разжечь в нем его "семья". Но им так и не удалось направить его туда, куда они хотели. Сириус и без Джеймса был огненным, чтобы умерить свою вспыльчивость, и он точно знал, что будет жечь сейчас.

Он выследит крысу и покончит с ней навсегда.

В глазах Сириуса снова вспыхнула искра, и он вышел из комнаты и спустился вниз. Проходя мимо Лили и Джеймса, он пожелал им всего хорошего. Потянувшись, он закрыл им глаза. Он не мог допустить, чтобы последним воспоминанием об их лицах были эти маски смерти. Теперь их можно было принять за спящих.

"Я заставлю его страдать за это, Пронгс. И мы снова встретимся, когда все закончится".

Сириус знал, что за это замечание друг бы его поджарил. Но сейчас ему нужно было жить только ради мести. И как только эта потребность будет удовлетворена, Сириус Блэк долго в этом мире не протянет.

Он вышел из коттеджа на холодный ночной воздух. Холод проникал глубже, чем обычно, когда он стоял и делал один глубокий вдох.

Сириус закрыл глаза и сосредоточился. А потом, с треском, он исчез.

4

Легкие этого парня были поистине чем-то удивительным. Мипси почти жалела, что она не полуглая, как папаша, который часто притворялся, когда они играли. Ее большие, как у летучей мыши, уши усиливали звук до болезненной степени.

"Мипси, усади его в качалку, пожалуйста".

"Да, госпожа, конечно". ответила домовой эльф.

"Гарри, милый, - ворковал голос, изо всех сил стараясь быть услышанным над плачущим мальчиком, - мама здесь, милый. Пожалуйста, не плачь".

Ярко-зеленые глаза открылись, и Мипси впервые внимательно посмотрела на молодого хозяина. Всю жизнь его держали вдали от нее, и теперь он был один, кроме нее и остальных. Она досконально следовала инструкциям, но не смогла пробиться сквозь чары, наложенные госпожой. Ей пришлось ждать, пока они спадают, прежде чем она смогла войти в разрушенное здание.

"Это мой храбрый мальчик. Да, ты такой".

Мипси посмотрела на портрет молодой пары, которая практически плакала, пытаясь успокоить мальчика, которого Мипси нежно качала взад-вперед, как и она сама несколько лет назад в этой же качалке.

"Ты, наверное, так испугался и устал. Мипси теперь будет присматривать за тобой и заботиться о тебе. Но ты можешь поговорить со мной, когда захочешь".

Юный Гарри застыл, глядя на портрет. Он знал, что это не совсем его родители, но был слишком мал, чтобы правильно определить разницу. Смятение и тоска были написаны на его лице, когда он потянулся к нарисованной поверхности, пытаясь прикоснуться к мертвым.

"Мне так жаль, мой милый малыш. Мне бы так хотелось обнять тебя прямо сейчас. Но тебе нужно отдохнуть. Тибальт!" Мягкий хлопок возвестил о прибытии ее брата. "Мипси отнесет Гарри в его кроватку. Я хочу, чтобы ты взял нас и положил на стену над ней. Сделай это одновременно, чтобы Гарри мог нас видеть".

"Сию минуту, госпожа". Тибальт поклонился, уткнувшись носом в пол, после чего крепко ухватился за раму и стал внимательно наблюдать за сестрой.

Мгновение спустя все они оказались в другой комнате, гораздо более светлой, со снятыми и метлами, украшавшими стены. Это была детская, которую молодой хозяин и хозяйка готовили до того, как старый бородач предложил им скрыться. Хозяйка поставила на новый домик такую мощную защиту, что даже эльфы не могли туда зайти.

Близнецы так слаженно работали, что Гарри не сводил глаз с матери.

"Отлично. Пора спать, мой малыш. Я буду здесь с тобой всю ночь. Отдыхай, милое дитя, ведь завтра будет новый день".

Мипси как можно мягче уложила Гарри на алое постельное белье и постаралась, чтобы он все

время видел портрет. Наклонившись над маленькой фигуркой, она нежно поцеловала мальчика в лоб, как, она знала, хотела бы сделать сама ее хозяйка. Отступив назад, она молча наблюдала за тем, как картина поет колыбельные и шепчет добрые слова, пока глаза Гарри не перестали сопротивляться и не закрылись на первую ночь в его новом доме.

4

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577633>